

ЦЕНТР НАСЛЕДІЯ
АНТОНА РУБИНШТЕЙНА

АНТОН Рубинштейн. Художник звука

Москва
Deus conservat omnia
2026

УДК 78.071.1:929(470)

ББК 85.313(2)-8

A72

Книжная серия Центра наследия Антона Рубинштейна,
посвященная великому пианисту и композитору

Вступительная статья Н. Ю. Катоновой

На обложке:

Репин И.Е. Портрет А.Г. Рубинштейна. 1887. Холст, масло. 110x85.
Государственный Русский музей. Инв. № Ж-4074

Издание создано совместно с Центром наследия Антона Рубинштейна

A72 **Антон Рубинштейн. Художник звука.** — Москва : Эксмо,
2026. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-04-244283-4

Антон Григорьевич Рубинштейн (1829–1894) — выдающийся русский композитор, пианист, педагог, основатель первой в России консерватории. Центр наследия Антона Рубинштейна представляет первое книжное издание — сборник, в который вошли воспоминания композитора, его эссе «Музыка и ее представители. Разговор о музыке» и «Курс лекций по истории фортепианной музыки».

Все материалы снабжены научными комментариями. Сборник предваряет вступительная статья редактора-составителя Натальи Катоновой. Книга предназначена как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

УДК 78.071.1:929(470)
ББК 85.313(2)-8

ISBN 978-5-04-244283-4

© Центр наследия Антона Рубинштейна, Москва, 2026
© Русский музей, Санкт-Петербург, 2026
© Катонова Н.Ю., вступит. ст., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

7	Ксения Светакова. Стремление к просвещению и художественной свободе. Приветственное слово учредителя Центра наследия Антон Рубинштейна
8	Наталья Катонова. Демидург русской музыки
28	Антон Рубинштейн. Автобиографические заметки
64	Фрагменты воспоминаний Антона Рубинштейна
82	Александр Неустроев. Александр Иванович Виллуан и первое концертное путешествие по Европе А. Г. Рубинштейна
108	Газеты и журналы об Антоне Рубинштейне
132	Антон Рубинштейн. Музыка и ее представители. Разговор о музыке
174	Антон Рубинштейн. Курс лекций по истории фортепианной музыки (расшифровка Ц. А. Кюи)
226	Антон Рубинштейн. Основные даты жизни и творческой деятельности
246	Фотографии и документы из коллекции Центра наследия Антона Рубинштейна

Стремление к просвещению и художественной свободе

7 Мы рады представить первую книгу,
вышедшую в издательской
программе Центра наследия Антона
Рубинштейна. Показалось важным
в самом начале дать слово Антону
Григорьевичу: в издание вошли
автобиографические рассказы
и размышления великого музыканта,
а также ранее не публиковавшиеся
стенограммы его воспоминаний.

Ксения Светакова,
учредитель Центра наследия Антона Рубинштейна

Антон Григорьевич Рубинштейн — редкий пример художественной универсальности. Он был талантливым пианистом, композитором, музыкальным просветителем и филантропом. Рубинштейн жил и работал в России и Европе, собирал аншлаги в лучших концертных залах, основал первую в России консерваторию, общался с Листом, Мендельсоном, Чайковским.

Его размышления о музыке — это живой диалог эпох, а автобиографические рассказы — не просто воспоминания, а взгляд на музыкальную жизнь изнутри: Рубинштейн пишет о том, как воспринимали искусство, какие были конфликты, как формировалась русская музыкальная школа. Биографическую часть книги дополняет подборка газетных и журнальных статей, посвященных концертным выступлениям пианиста.

В нашем издании также опубликован «Курс лекции о фортепианной литературе», ставший крупнейшим событием русской музыкальной педагогики конца XIX века. Эти материалы будут полезны и современным музыкантам, педагогам, студентам. Завершает издание краткая хронология событий жизни и творчества Антона Рубинштейна.

Публикация литературного наследия Антона Рубинштейна — одно из важнейших направлений работы Центра наследия Антона Рубинштейна, созданного в 2024 году. Среди других направлений — научные исследования, посвященные жизни, творчеству и влиянию Антона Рубинштейна; восстановление родословной семьи; сохранение и комплектование коллекции материалов, связанных с наследием Антона Рубинштейна; проведение выставок, концертов и фестивалей; публикация книг и партитур. Особое внимание мы уделяем поддержке музыкальных институций, разделяющих ценности, которые отстаивал Рубинштейн: стремление к просвещению, художественной свободе и доступности музыки.

Эта публикация — способ оживить наследие Антона Рубинштейна, сделав его частью дискуссий о музыке и педагогике сегодня. Книга будет интересна не только специалистам, но и всем, кто интересуется русской классикой и ее истоками.

Демиург русской музыки

От редактора-составителя

художник звука

8

«Первый» — наиболее частое определение, встречающееся в многочисленных биографиях Антона Григорьевича Рубинштейна, которое связано с его именем неразрывно и многозначно.

Наталья Катонина, кандидат искусствоведения,
докторант Российского института истории искусств

Первый русский концертирующий пианист-виртуоз — сначала в статусе вундеркинда, затем признанного в Европе свободного художника, занявший центральное место в истории исполнительской культуры второй половины XIX в.

Первый русский композитор, написавший симфонию в четырех частях: до Рубинштейна классическая форма симфонического цикла, типичная для европейской музыкальной традиции, в России не использовалась.

Первый русский музыкант, приглашенный в Америку (1872—1873 гг.). Гастрольный тур, в котором принимал участие выдающийся скрипач Генрик Венявский, был организован основателем фирмы по изготовлению фортепиано У. Стейнвеем и включал 215 концертов в городах США и Канады.

Первый артистический директор Русского музыкального общества, первый директор первого в России высшего музыкального учебного заведения — Петербургской консерватории.

Первый русский музыкант — успешный исполнитель, композитор и дирижер, определивший для себя важнейшим направлением деятельности создание системы профессионального музыкального образования в России и инициировавший открытие таких важнейших для ее становления институций, как Певческая академия (1858), Русское музыкальное общество (РМО; с 1869 года — Императорское Русское музыкальное общество, ИРМО) (1859), Музыкальные классы при РМО — Петербургская консерватория (1862), Московская консерватория (1866).

Важность упорядочения всех составляющих отечественной музыкальной культуры определялась для Рубинштейна огромным запросом публики

антон рубинштейн

9 на получение систематического профильного образования: «Русское музыкальное общество, цель которого — облегчить массе возможность получить музыкальное образование, доставляя ей ученье и лучших профессоров по всем отраслям этого искусства за самую умеренную плату и даже бесплатно в случае надобности, не имеет возможности добросовестно выполнить эту задачу в связи с большим числом лиц, желающих учиться»¹.

Ранее Рубинштейн подавал прошение об открытии Музыкального института на базе Академии художеств (при ней с 1764 г. существовало Воспитательное училище с преподаванием музыки и танцев). Однако первое профессиональное учебное заведение, получившее название «Музыкальные классы (Музыкальное училище) при РМО», удалось открыть лишь после сбора по всей России необходимых средств. Консерваторией оно было названо императором Александром II вскоре после открытия, что значительно возвысило его статус по сравнению с прежним.

Резонанс этого события был столь велик, что даже в частных домах преподавание музыки приняло совершенно иной характер. Не будучи государственным учебным заведением, Консерватория в некоторых отношениях была приближена к нему: выдавались дипломы на звание свободного художника и право окончивших Консерваторию на причисление к почетным гражданам.

Назначенному на должность директора А. Рубинштейну (1862—1867, 1887—1891) сразу же был пожалован чин действительного статского советника («штатского генерала»).

Очевидно, что движущей силой перечисленных событий, эпохальных не только для конкретной артистической судьбы, но и для истории отечественной музыкальной культуры в целом, стояло отнюдь не личностное стремление к первенству, а сформулированное самим Антоном Григорьевичем кредо музыканта, побуждающее «быть смиренными и неутомимыми служителями того искусства, которое возвышает душу и облагораживает человека... обязывает стремиться к высшему совершенству...»².

Неутомимое служение музыке фокусировалось для Рубинштейна в трех основных модусах его поистине всеохватного, поражающего своим универсальным профессионализмом творчества: фортепианное исполнительство; сочинение музыки; просветительство — в самом высоком, подвижническом значении этого слова.

Организаторская, просветительская миссия всегда являлась основным двигателем многовекторных устремлений Рубинштейна — именно благодаря ему многие сферы российской музыкальной жизни, включая профессиональное образование, концертную и издательскую деятельность, были упорядочены и институализированы.

Составитель и участник — в качестве пианиста и дирижера — концертных программ РМО, в которых впервые в России было исполнено множество симфонических и камерных сочинений русских и европейских композиторов, Рубинштейн сыграл ключевую роль в укреплении и расширении культурных связей между Россией и странами Западной и Средней Европы. Его неутомимая деятельность способствовала трансформации этих связей в полноценный и равноправный диалог.

1 Из Докладной записки А. Г. Рубинштейна министру народного просвещения. 1860 г.

2 Рубинштейн А. Речь на Торжественном открытии Санкт-Петербургской консерватории 8 сентября 1862 г.

Громадный авторитет Рубинштейна в вопросах развития музыкального искусства в значительной степени был обусловлен его выдающейся исполнительской деятельностью, имеющей мировое художественное значение.

Приведем несколько свидетельств, ярко характеризующих признание масштаба его таланта музыкантами-современниками. В конце 1860-х годов композитор, музыкальный критик Ц. А. Кюи так характеризовал одну их концертных программ, исполненных артистом в Санкт-Петербурге по возвращении из длительного европейского турне: «<...> г. Рубинштейн приехал к нам теперь еще более сильным пианистом, чем уехал. Он не утратил ни одного из своих редких качеств: полноты звука, очаровательной мягкости игры, бесподобного *piano*, но устранил свои недостатки. В настоящее время навряд ли найдется в Европе достойный соперник Рубинштейну... понимание духа сочинения, и верная его передача делают г. Рубинштейна действительно великим исполнителем»³.

Ему вторил музыковед А. Н. Серов: «Гениальный... пианист, состязаться с которым — то же, что идти в открытый бой со львом»⁴. Ученик Рубинштейна, видный русский критик Г. А. Ларош отмечал: «Для меня... фортепиано олицетворяется в Рубинштейне; фортепиано, сродное органу, фортепиано, близкое к арфе, цимбалам или гуслям, фортепиано прошлого, фортепиано наших дней, фортепиано-гроза, фортепиано-водопад, фортепиано-шест, фортепиано-шепот, фортепиано-вдох, ученое фортепиано для синклита теоретиков, вещая лира, укрощающая зверей и складывающая камень в храмы и дворцы»⁵.

Едва ли не ярче всех сказал об Антоне Рубинштейне В. В. Стасов, являвшийся, по собственному признанию, «ревностным почитателем его истинно гениальной игры»⁶.

Величие исполнительского облика Рубинштейна запечатлено в многочисленных живописных портретах таких мастеров, как В. Г. Перов, И. Е. Репин, И. Н. Крамской, М. А. Врубель. «Бог фортепиано», «царь пианистов», «повелитель пианизма», «лев фортепиано» — его вдохновенный образ, внешним сходством вызывающий ассоциации с Бетховеном, воспет также во множестве панегирических стихотворений.

Не одно лишь гипнотическое воздействие рубинштейновского пианизма просецировалось на восприятие его личности современниками. Избираемые им формы служения искусству отличала удивительная по своей сконцентрированной мощи энергия созидания: все, за что он брался, приобретало не только четко артикулируемый модус, но и совершенно определенный, обращенный в будущее визионерский смысл.

Рубинштейн, будучи гением фортепианного исполнительства, бесспорно, являлся и выдающимся дирижером, превосходно знающим оркестр, тонко чувствующим все нюансы партитуры и обладавшим способностью одним лишь взглядом или жестом мгновенно переключать внимание музыкантов. Но в этом амплуа он значительно реже достигал того уровня совершенства исполнения, который отличал его пианистическое мастерство.

3 Цит. по: Корабельникова Л. З. А. Г. Рубинштейн // История русской музыки: В 10 т. Т. 7. Ч. 1. М.: Музыка, 1994. С. 77—126.

4 Ларош Г. А. Памяти Антона Рубинштейна. Санкт-Петербург: тип. Импер. театров, 1895. — 14 с.

5 6

Цит. по: Корабельникова Л. З. Там же. Стасов В. В. Рука Рубинштейна, «Новости и Биржевая газета», 1895, 28 ноября.

11 Судя по отзывам современников, его манеру дирижирования отличали «широкие мазки» и «крупные планы» — то есть концептуальный охват целого в ущерб детальной проработке нюансов, характеризующий в том числе процесс подготовки собственных оперных и симфонических сочинений в России и за рубежом.

Основу дирижерской деятельности Рубинштейна — в особенности в формате руководимых им симфонических собраний РМО — составляли не ежедневные репетиции с оркестром, а стремление исполнить, представить русской публике максимальное количество новых произведений как европейских, так и отечественных композиторов.

Притом что влияние Антона Григорьевича на музыкальную культуру своего времени было огромным — об этом свидетельствует массив сопровождавших его концертную и общественную деятельность профессиональных и любительских откликов, — сам он своим основным и наиболее важным делом жизни полагал сочинение музыки.

Композиторское наследие Рубинштейна ярко демонстрирует масштаб его личности: количеством произведений, написанных практически во всех сложившихся к середине XIX века жанрах, он превосходит любого из авторов-современников, являясь одним из самых известных и самых плодотворных русских композиторов своего времени, чьи сочинения активно издавались и исполнялись во многих странах.

Его перу принадлежат 13 опер, 5 духовных опер-ораторий, балет, кантата, хоры а саррелла для разных составов, 6 симфоний и другие сочинения для оркестра (3 программные музыкально-характеристические картины, 4 увертюры, сюита), 9 произведений крупной формы (концертов) для солирующих инструментов с оркестром (в том числе 5 для фортепиано, 1 для скрипки и 1 для виолончели).

Оперы Рубинштейна представляют творческие искания композитора в различных направлениях музыкально-сценических жанров. Среди них историко-патриотическая — «Дмитрий Донской» (1852); лирико-бытовая — «Дети степей» (1861); историко-бытовые — «Местъ» («Хаджи-Абрек») (1852), «Купец Калашников» (1879), «Горюша» (1886); ориентальная — «Фераморс» (1863); историческая — «Нерон» (1879); комические, с различным национальным колоритом — «Фомка-дурачок» (1853), «Сибирские охотники» (1854), «Среди разбойников» (1883), «Попугай» (1884), образец лирико-психологической оперы — «Демон» (1871), оперы на библейские сюжеты — «Маккавеи» (1874), «Суламифь» (1883), а также предмет особого жанрового интереса композитора — «духовные» сочинения: оратории «Потерянный рай» (1859) и «Вавилонское столпотворение» (1869), оперы «Моисей» (1891) и «Христос» (1893).

Объемные по количеству и разнообразные по составам камерно-инструментальные произведения составляют: 6 сонат для скрипки с фортепиано, альта с фортепиано; 10 струнных квартетов и 1 фортепианный, квинтеты для фортепиано и струнных, фортепиано и духовых инструментов, струнные секстеты и октеты.

Самым представительным является корпус фортепианных произведений — пьесы собственного сочинения Рубинштейн неизменно включал в свои концертные программы, исполнял на бис. Всего им написано более 200 пьес для фортепиано соло, среди них 4 сонаты для фортепиано соло и 1 для фортепиано в 4 руки, 6 прелюдий и фуг, фантазии — соло и для двух фортепиано, сюитные программные циклы.

Отметим, что интерес к созданию циклов фортепианных миниатюр, объединенных одной программно-сюжетной линией — наиболее востребованного жанра эпохи романтизма, начался в России именно с сюит А. Рубинштейна, стремившегося не только к созданию небольших пьес преимущественно лирического (многочисленные капризы, баркаролы, романсы для фортепиано, мелодии, ноктюрны) или танцевального (вальсы, мазурки, польки) характера, но и к укрупнению малых романтических форм посредством объединения их в многочастные циклы. Эту тенденцию в творчестве композитора иллюстрируют такие программные сочинения, как, например, «Каменный остров» или «Костюмированный бал» — собрания характеристических пьес и психологических зарисовок, созданных по образу циклов Р. Шумана, к которым также относятся «Петергоф», «Шесть характеристических картин», «Воспоминания о Дрездене» и другие.

Камерно-вокальные сочинения Рубинштейна представлены более чем 160 романсами и песнями на тексты русских, сербских, немецких и других поэтов, а также примерно 30 ансамблями для разных составов голосов.

Завершенные композитором произведения публиковались в европейских издательствах: большая часть — его многолетним лейпцигским издателем Б. Зенфом, и в России — в основном В. В. Бесселем (1870-е гг.) и П. И. Юргенсоном (с 1879 г.).

Композитор, педагог, представитель знаменитой гнесинской династии М. Ф. Гнесин отмечал: «На грани XIX и XX века в России не было музыкального имени более популярного, чем имя Антона Рубинштейна. В квартирах у горожан, даже очень далеких по своим интересам от музыки, всегда имелись его портреты — на стенах в виде гравюр, фотокопий, фотографий, барельефов, на столиках и комодах в виде статуэток. Его многочисленные сочинения: симфонии, оперы, камерные ансамбли, фортепианные пьесы и романсы — жили полной жизнью во всех театрах и на всех концертных эстрадах страны. Арии из его опер, а также романсы (“Азра”) исполнялись буквально в каждом концерте; но они же звучали сквозь открытые окна любой квартиры, и раздавались “на воле” во время пешеходных прогулок, и доносились с лодок. Некоторые из его вокальных сочинений (“Пела, пела пташечка”, “Я видел березку”) распевались в свое время любителями почти как народные песни. Весьма популярны были его оперы. Что касается “Демона”, то только лишь “Онегин” Чайковского мог сравниться с ним по совершенно исключительной популярности в различных кругах тогдашней публики»⁷.

Кроме общепризнанных шедевров, таких как опера «Демон», симфония «Океан», оратория «Вавилонское столпотворение», Третий и Четвертый фортепианные концерты, творческое наследие Рубинштейна содержит значительное количество незаслуженно забытых прекрасных романсов, фортепианных пьес, произведений для камерных составов — все это должно быть переиздано и возвращено в концертную практику. Г. Ларош отмечал, что «при самом строгом выборе [произведений Рубинштейна, достойных переиздания] жатва окажется обильною и прекрасною, и это обилие прекрасного для многих современников будет почти сюрпризом»⁸.

7 Гнесин М. Антон Рубинштейн: (к 40-летию со дня смерти) / М. Гнесин; публ., вступит. статья и коммент. Г. Сычевой // Южнороссийский музыкальный альманах. 2013. № 1 (13). С. 114—121.

8 Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн: жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. Л.: Музгиз, 1962. Т. 2: 1867—1894. — 492 с. С. 407.

В отличие от композиторского, литературное наследие Рубинштейна нельзя назвать обширным. Кроме основных работ, включенных в настоящее издание, — «Автобиографические рассказы» и «Музыка и ее представители. Разговор о музыке», корпус написанных им материалов включает несколько публицистических статей, проекты положений, уставов и учебных программ проектируемых им учебных заведений, программ РМО, докладные записки Александру III, министру народного просвещения, в дирекцию РМО, великим князьям, речи, а также заметки личного характера. Среди наиболее значимых литературно-публицистических работ Рубинштейна:

1. Статья «Русские композиторы» (*Die Componisten Russland's*), опубликованная в трех выпусках венского художественного журнала (*Blätter für Musik, Theater und Kunst*, 1855, № 29, 33, 37), а затем перепечатанная в берлинском журнале (*Berliner Musik-Zeitung Echo*, 1855, № 29, 30).
2. Статья «О музыке в России». Местонахождение подлинника неизвестно. Впервые опубликована в журнале «Век», 1861, № 1. Также полностью приведена в кн.: Глебов И. Антон Григорьевич Рубинштейн. М., 1929.
3. Речь на открытии Санкт-Петербургской консерватории 8 сентября 1862 г. Печатается по копии (ЛГИА. Ф. 408. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 82—83). Впервые была опубликована в кн.: Из истории Ленинградской консерватории. Л., 1964.
4. Статья «О духовной опере» (в форме письма к И. Левинскому, составителю театрального сборника *Vor den Coulissen*). Опубликовано в сб.: «*Vor den Coulissen*», herausgegeben von Josef Lewinsky, Berlin, 1882; русская версия: «Музыкальный мир», 1882, № 1; «Нувеллист», 1885, № 1.
5. Статья «О редактировании классиков» (в форме ответного письма к Б. Зенфу, лейпцигскому издателю сочинений Рубинштейна). Местонахождение подлинника неизвестно. Впервые опубликована в журнале *Signale für die musicalische Welt*, 1883, № 32. Русский перевод впервые был опубликован в журнале «Нувеллист», 1883, № 51.
6. Статья «По поводу сотого представления оперы “Демон”» (1884). Впервые опубликована в т. 1 «Литературного наследия» по рукописи, хранящейся в РНБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ф. 657. Оп. 1. Ед. хр. 49).
7. «Воспоминания» (Автобиографические рассказы, 1889). Литературная редакция четырех стенограмм (от 18 и 26 сентября, б/д и 23 октября 1889 г.), сделанная главным редактором журнала «Русская старина» М. Семевским для публикации в посвященном 50-летию творческой деятельности А. Г. Рубинштейна номере.
8. «Музыка и ее представители: Разговор о музыке» (*Die Music und ihre Meisters*, 1891). Местонахождение подлинника неизвестно. Оригинал авторского перевода хранится в РНММ (Ф. 59. Ед. хр. 57).
9. «Короб мыслей» (*Gedankenkorb*) (1894). Эссе, включающее 470 высказываний и афоризмов, не объединенных общим сюжетом. Этот труд Рубинштейна полностью никогда не был опубликован. Впервые был издан в сокращенном виде Г. Вольфом, многолетним

импресарио Рубинштейна (1897). На русском языке — с искажениями и купюрами — этот труд был издан в переводе Н. Штрауха как «Мысли и афоризмы» (1904)⁹. Изъяты цензурой при подготовке первого русскоязычного издания высказывания вышли в свет в 1906 г. под титулом «Политика и религия. Мысли А. Г. Рубинштейна» (пер. с нем. Н. Н. Штрауха. СПб., 1906).

После публикации написанных в середине 1850-х — начале 1860-х гг. статей «Русские композиторы» и «О музыке в России» в течение почти трех десятилетий к литературно-публицистическому жанру Антон Григорьевич практически не обращался, дав в 1887 г. по этому поводу собственный комментарий: «За перо для написания статей я брался редко. Несколько лет тому назад я написал статью о духовной опере. Она помещена в одной немецкой книге¹⁰. Другая статья (в лейпцигской музыкальной газете *Signale*)¹¹. По поводу сделанного мне предложения взять на себя редакцию издания музыкальных классиков (письмо Б. Зенфу). В музыке употребляются столь неопределенные термины, что каждому ослу предоставляется понимать и толковать записанное так, как он умеет. А между тем, если бы существовало академическое издание классиков, была бы создана основа, на которой покоилось бы такое толкование.

Кроме того, я написал [консерваторские] уставы. Недавно написал новый устав, который направлен в Государственный совет. Писал его я один. Устав этот не напечатан. Когда он пройдет все инстанции, когда со всем [предложенным все] согласятся, тогда он уйдет в печать. А не получит одобрения — останется ненапечатанным.

Я подал записку в Русское музыкальное общество об общедоступных концертах: она была напечатана в 1887 году¹². Пишу теперь письмо государю. Вот все мои литературные труды. Ничего другого у меня не было»¹³.

В последний период жизни, очевидно, подводя таким образом ее итоги, Рубинштейн написал несколько статей, книгу «Музыка и ее представители. Разговор о музыке», а также начал записывать свои мысли на волновавшие его темы в личном дневнике, озаглавленном «Короб мыслей» и запрещенном автором к прижизненной публикации. Сам Антон Григорьевич объяснял это стремление тем, что «...каждый человек... достигнув известного возраста, когда ему, по всей вероятности, остается уже недолго жить, обязан был бы оставить после себя письменное изложение всего пережитого: как бы отдать обществу отчет о своей жизни. Жизнь каждого человека, занимающего даже самое незначительное положение, содержит интересное в психологическом, культурном и других отношениях, не говоря о жизни человека высокого, ответственного положения. Никакой роман не может дать столько интересного и поучительного, как такое наследство»¹⁴.

- 9 Рубинштейн А. Г. Мысли и афоризмы / Пер. с нем. Н. Н. Штрауха. СПб., 1904.
- 10 В сб.: «Vor den Coulissen», herausgegeben von Josef Lewinsky. Berlin, 1882.
- 11 *Signale*. 1883, № 32. Русская версия: «Нувеллист». 1883, № 5; новый перевод с комментариями в сб.: Рубинштейн А. Г. Избранные письма / Под ред. Л. А. Баренбойма. М., 1954.

- 12 Записка, датированная 22 марта 1887 г., была опубликована в журнале «Русская старина», 1889, № 11.
- 13 Цит. по: Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: 3 т. [сост., текстолог. подготовка, коммент. и вступ. статья Л. А. Баренбойма]. М.: Музыка, 1983. Т. 1: Статьи, книги, докладные записки, речи. — 213 с.
- 14 Рубинштейн А. Г. Короб мыслей: афоризмы и мысли. М.: Олма-Пресс; СПб.: Нева: Знамение, 1999. — 316 с.

Известно, что он обдумывал и написание мемуаров, но насыщенный в любой период жизни концертный график, композиторские и административные обязательства не позволяли сосредоточиться на этой задаче. Очевидно поэтому в 1889 г. Антон Григорьевич легко откликнулся на предложение редактора журнала «Русская старина» М. Семевского наговорить свои воспоминания под запись стенографа с тем, чтобы в отредактированном виде опубликовать в посвященном юбилею его творческой деятельности номере журнала, что и было исполнено.

При этом Рубинштейн довольно равнодушно отнесся к тому, в каком виде будут опубликованы эти рассказы. На предложение прислать ему стенограммы для авторской редакции он ответил М. Семевскому: «Мне некогда корректировать. Очень редко я дома бываю... Бог с ним!»¹⁵

При подготовке к изданию избранных произведений литературного и эпистолярного наследия музыканта Л. А. Баренбойм, автор фундаментальной монографии «Антон Григорьевич Рубинштейн: жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность»¹⁶, сопоставив эти тексты с опубликованной и местами изрядно «подправленной» М. Семевским версией воспоминаний, внес в нее ряд существенных правок и уточнений, вернув материал подлинность повествования от первого лица и титульное название «Автобиографические рассказы»¹⁷.

Баренбойм отмечал, что «стенограф записал рассказы Рубинштейна весьма несовершенно. Он нередко пропускал слова и части фраз, в отдельных случаях скорее конспектировал, чем стенографировал, кое-где ошибался. Рубинштейн вел свой рассказ без предварительного плана и поэтому несистематично. Он нередко повторялся, возвращался в разных вариантах к одному и тому же, не соблюдал хронологической последовательности»¹⁸.

Спустя месяц после публикации отредактированных Семевским стенограмм в журнале «Русская старина» Рубинштейн взялся за написание мемуаров, о чем сообщил в письме к матери в декабре 1889 г.: «Я занят теперь записью своих воспоминаний»¹⁹.

Но и в этом случае он вынужден был приостановить эту работу, возвращаясь к ней урывками. К сожалению, примерно за год до своей кончины Рубинштейн уничтожил все записи, объяснив свой поступок в письме к сестре Софье тем, что «не хотел привлекать внимание к своей личности и дурно писать о своих недругах»²⁰.

И. Глебов (Б. Асафьев) в предисловии к составленной им развернутой биографии Рубинштейна обратил внимание на закономерность такого поступка: «Сам же он, весь и всегда поглощенный творимым им делом, будучи в полной мере человеком общественным, деятелем у всех на виду —

15 Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: 3 т. [сост., текстолог. подготовка, коммент. и вступ. статья Л. А. Баренбойма]. М.: Музыка, 1983. Т. 1. — 213 с. С. 16.

16 Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн: жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. Л.: Музгиз, 1957. Т. 1: 1829—1867. — 455 с.; Баренбойм Л. А. Антон Григорьевич Рубинштейн: жизнь, артистический путь, творчество,

музыкально-общественная деятельность. Л.: Музгиз, 1962. Т. 2: 1867—1894. — 492 с.

17 Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: 3 т. [сост., текстолог. подготовка, коммент. и вступ. статья Л. А. Баренбойма]. М.: Музыка, 1983. Т. 1. — 213 с.

18 Рубинштейн А. Г. Литературное наследие. Т. 1. С. 17.

19 Там же. С. 17.

20 Там же. С. 19.